Глава 8: Сокрытие Острия (Часть 8)

—

Капитан Шэнь передал карту памяти с видео молодой сотруднице. Когда сотрудница начала загружать видео в Систему, Янь Чангэ сжал кулаки, полный убийственного намерения, готовый начать убивать в любой момент.

Капитан Шэнь ещё не ушёл, поскольку, если видео не соответствовало спецификациям, его нужно было перезаписать. Лучше было подождать, чем уйти и быть вызванным обратно. Когда он почувствовал убийственное намерение Янь Чангэ, то не удержался и снова положил руку на пояс, тихо сняв пистолет с предохранителя.

В отличие от окружающих, которые просто боялись Янь Чангэ и держались подальше, капитан Шэнь, много лет проработавший на передовой, был более чувствителен к намерению убийства. Он знал, что в зале обслуживания нельзя просто так применять оружие. Даже если Янь Чангэ внезапно нападёт, его первой задачей должно быть усмирение преступника своими навыками. В конце концов, он с детства проходил спецподготовку, и его боевые искусства не уступали наследникам кланов боевых искусств…

Усмири мою задницу! С таким мастерством, как у Янь Чангэ, который пластиковым мечом мог искромсать покрытие площадки, для нейтрализации его могло не хватить и оружия…

Поэтому, похоже, он не сможет снять руку с пояса!

Шэнь Ифэй очень беспокоился, что у него разовьётся привычка рефлекторно хвататься за пояс при виде Янь Чангэ. Он хотел сдержаться, но не мог контролировать себя…

Однако, к удивлению Янь Чангэ, видео было успешно одобрено. Хотя Шэнь Ифэй не был профессионалом в съёмке, оборудование было хорошим, и чёткость и размер идеально соответствовали требованиям Системы. Проверка прошла очень быстро.

Увидев всплывающее окно об успешном прохождении проверки, молодая сотрудница извлекла карту памяти, отдала её Шэнь Ифэю и, улыбнувшись, сказала Янь Чангэ: «Загрузка завершена. На форме есть код подтверждения. Ассоциация Боевых Искусств сможет найти это видео по коду. Можете просто идти туда с формой».

Выражение лица Янь Чангэ стало лучше, и убийственное намерение заметно уменьшилось. Только тогда Шэнь Ифэй снова поставил пистолет на предохранитель и тайком вытер пот.

Нет, нет, нет, он чувствовал, что этот человек обладает очень страшными скрытыми насильственными наклонностями. Он не мог успокоиться и решил сам присмотреть за ним.

Поэтому Шэнь Ифэй сказал: «Мне как раз нужно отвезти отряд в Ассоциацию Боевых Искусств, чтобы договориться о совместных учениях и спаррингах. Я вас подвезу».

Раз кто-то предлагал сопровождение, Янь Чангэ был только рад, кивнул и подождал, пока капитан Шэнь выведет десяток человек, после чего сел с ними в большой фургон.

Янь Чангэ сидел в машине, не проронив ни слова. Несколько членов отряда некоторое время ошеломлённо смотрели в телефоны, затем потянули Шэнь Ифэя и тихо прошептали: «Капитан, капитан, этот человек слишком силён! Я помню, как раньше глава Ассоциации Боевых Искусств показывал нам один приём, когда объяснял вспомогательную роль внутренней силы в боевых приёмах: он слегка коснулся камня внутренней силой, и тот разбился. Этот человек… может создать такую мощь пластиковым мечом. Может быть, его навыки в боевых искусствах сравнимы с тем краснолицым стариком?»

«Я не знаю», — Шэнь Ифэй покачал головой. — «Я знаю только, что, как только я увидел его, у меня возникло желание схватиться за пистолет. Вы знаете, когда в последний раз у меня было такое желание? Когда я увидел серийного убийцу по делу «412»!».

«Ого! Это тот псих, самый талантливый наследник семьи Ван, который каждый год в день рождения матери сбегал и убивал одну влюблённую пару? Чтобы схватить его, мобилизовали всех мастеров Ассоциации Боевых Искусств, в итоге семеро погибли, трое остались инвалидами, и только тогда его поймали. Его должны были казнить, но Ассоциация Боевых Искусств и семья Ван заявили, что дела цзянху (мира боевых искусств) должны решаться цзянху, и, лишив его навыков, забрали его в закрытую территорию семьи Ван, — Ван Яньфэна?» — спросил один разговорчивый член команды.

«Да!» — Шэнь Ифэй кивнул. — «Тогда я только пришёл в уголовный розыск. Ван Яньфэна тогда привезли на допрос как подозреваемого. Я отвечал за ведение протокола, но стоило мне взглянуть на него, как интуиция подсказала, что он убийца. Я тайно следил за ним и, наконец, нашёл доказательства его вины!»

«Я вспомнил! Вы, капитан Шэнь, получили повышение сразу после того, как начали работать, именно благодаря раскрытию этого громкого дела. Все говорят, что хотя ваши методы расследования третьесортны, ваша интуиция, как у зверя, первоклассна!»

Шэнь Ифэй: «…Кто научил тебя говорить правду? Ты совсем не умеешь врать. Ты вообще из нашего отряда?»

«Это неважно. Главное, капитан Шэнь… этот человек, неужели…»

Шэнь Ифэй нахмурился: «В любом случае, будьте осторожны, сохраняйте бдительность и в будущем внимательно следите за ним».

«Принято!» — хором ответили члены отряда.

Янь Чангэ, который слышал весь их тихий разговор: «…»

Ладно, не стоит винить Шэнь Ифэя. В конце концов, он действительно проявлял убийственное намерение в зале обслуживания. То, что он смог это почувствовать, говорило о том, что этот чиновник не так уж плох.

Пока Янь Чангэ постепенно узнавал об этом обществе, слушая их разговоры, он смотрел на проезжающие за окном машины и пешеходов. В этот момент загорелся красный свет, и машины остановились. Янь Чангэ опустил взгляд и увидел внизу машину с мужчиной, сидящим на пассажирском сиденье.

Человек, полный злой ци.

Теория Шэнь Ифэя была верна: любой человек со злой ци вызывал у людей ужасающие чувства. Однако злая ци бывает двух видов: врождённая (например, у людей с судьбой «Одинокой Звезды Небесного Зла») и приобретённая. Приобретённая злая ци имеет только одну причину: убийство.

Основное различие между врождённой и приобретённой злой ци заключается в цвете крови. Злая ци вокруг тех, кто приобрёл её, имеет ярко выраженный кровавый оттенок, и даже сквозь автомобильное стекло можно увидеть эту кровавую ауру, устремлённую в небо.

Увидев этого человека, Янь Чангэ мгновенно напрягся, а капитан Шэнь, сидящий впереди, тут же положил руку на пояс.

Члены отряда: «…»

«Капитан Шэнь», — внезапно заговорил Янь Чангэ. — «Посмотрите на этого человека».

Капитан Шэнь быстро, но с внутренним содроганием, подошёл к Янь Чангэ, посмотрел вниз через окно машины, и его зрачки сузились:

«Ван Яньфэн!»

Преступник по делу «412» сидел в серебристом кабриолете, мило беседуя с мужчиной, который, даже если смотреть только на макушку его головы, казался невероятно красивым.

Услышав это имя, члены отряда немедленно окружили их, и действительно увидели Ван Яньфэна, который улыбался и с кем-то разговаривал. Судя по его бодрому виду, в нём не было и намёка на упадок духа, который должен был бы быть после заключения.

Янь Чангэ внимательно наблюдал за его движениями и вдруг сказал: «Разве вы не говорили,

что семья Ван и Ассоциация Боевых Искусств лишили этого человека навыков боевых искусств? На мой взгляд, его движения плавны и совершенно не скованы, похоже, что боевые искусства у него не забрали. Его мастерство, по крайней мере, вдвое выше, чем у капитана Шэня».

Шэнь Ифэй: «…»

Красный свет сменился зелёным, и поток машин начал двигаться.

«Чёрт, быстро сфотографируйте, чтобы потом поговорить с Ассоциацей Боевых Искусств! Как можно выпускать на волю такого опасного преступника!» — Шэнь Ифэй поспешно сказал, видя, что машина вот-вот тронется.

Но не успел он договорить, как Янь Чангэ ударил кулаком по окну. Пуленепробиваемое стекло мгновенно разлетелось вдребезги, осколки полетели вниз, но ещё быстрее осколков был Янь Чангэ, который выпрыгнул из машины. Он приземлился на заднее сиденье кабриолета раньше, чем осколки стекла, и сзади схватил Ван Яньфэна, сидевшего на пассажирском сиденье, за шею.

«Не двигайся!» — холодно сказал Янь Чангэ. — «Можешь проверить, что быстрее: кинжал, который ты держишь у пояса этого человека, или моя рука».

Ван Яньфэн не ожидал, что кто-то свалится с неба и испортит его планы. Он всё ещё не сдавался, слегка надавив кинжалом, причиняя боль человеку, которого держал в заложниках.

Но едва он пошевелил пальцем, как его накрыла всепоглощающая убийственная ци. Ему показалось, что вокруг него невидимые лезвия. Стоило ему вдохнуть, как эти лезвия войдут вместе с воздухом, перережут ему горло, и все его внутренние органы будут пронзены острым оружием.

«Ты не дёрнешься», — голос Янь Чангэ звучал, как бьющий по ушам звон обнажённого лезвия меча. — «Ты слишком дорожишь своей жизнью, ты не способен даже на взаимное уничтожение».

Холодный пот мгновенно выступил на лбу Ван Яньфэна, и нож, приставленный к талии заложника, задрожал.

«Не дергайся», — сказал Янь Чангэ. — «Нанесёшь ему порез — мой палец войдёт в твоё горло на дюйм».

Ван Яньфэн не посмел двигаться.

«Не двигаться!» — Капитан Шэнь, торопливо выскочивший из фургона, поднял пистолет,

направив его на Ван Яньфэна. — «Руки за голову!»

Ван Яньфэн нехотя взглянул на водителя кабриолета и высоко поднял руки. Только тогда Шэнь Ифэй увидел, что между пятью пальцами его левой руки были зажаты четыре острых лезвия, и эта рука всё это время лежала на талии водителя.

Сотрудники уголовного розыска поспешили схватить Ван Яньфэна. Один из них первым делом спросил заложника: «Как вы, вы ранены?»

Владелец кабриолета, Цюй Лянь, посмотрел на Янь Чангэ и медленно покачал головой: «Я в порядке, он не успел меня ранить».

После этого Цюй Лянь поднял взгляд и посмотрел на большой фургон рядом. Когда эта машина остановилась, он заметил, что это полицейский фургон, и уже собирался просить о помощи, но тут с неба свалился человек. Осколок стекла, упавший на руль, порезал Цюй Ляню палец, но он совершенно не обратил на это внимания. Всё его внимание было приковано к Янь Чангэ.

Шэнь Ифэй надел на Ван Яньфэна наручники и сказал Янь Чангэ: «Готово, он обезврежен».

Янь Чангэ посмотрел на наручники и покачал головой: «Это слишком непрочно, он легко их сорвёт».

Шэнь Ифэй: «…»

Не успел он ничего сказать, как Янь Чангэ положил другую руку на живот Ван Яньфэна. Он начал тереть её взад-вперёд, и лицо Ван Яньфэна становилось всё хуже и хуже.

Все: «…»

Э-это что, публичное домогательство?

Пока исполненные чувством справедливости полицейские размышляли, стоит ли остановить действия Янь Чангэ, Ван Яньфэн внезапно выплюнул полный рот крови, бросая на Янь Чангэ взгляд, полный ненависти.

После того, как он выплюнул кровь, Янь Чангэ отпустил Ван Яньфэна и сказал: «Я уничтожил его даньтянь. Можете спокойно его забирать, он больше не убежит».

Сказав это, он выпрыгнул из машины и обратился к Шэнь Ифэю: «У вас государственное дело, так что, наверное, вы не сможете поехать в Ассоциацию Боевых Искусств? Я пойду сам. До свидания».

—

Автору есть что сказать:

Капитан Шэнь: Продолжай наблюдать за этим Янь Чангэ. Он точно сделает что-нибудь плохое.

Член команды А: Капитан, Янь Чангэ полетел ловить ребенка, выпавшего из окна.

Расслабься, расслабься, расслабься.

Капитан Шэнь: Продолжай наблюдать за этим Янь Чангэ, он, должно быть, притворяется.

Член команды В: Капитан, Янь Чангэ отправился в зону затопления и прыгнул в воду, чтобы спасти десятки людей.

Расслабься, расслабься, расслабься.

Капитан Шэнь: Продолжайте наблюдать за этим Янь Чангэ, у него обязательно возникнет соблазн сделать что-то плохое!

Член команды С: Капитан, Янь Чангэ…

Капитан Шэнь: Пока ничего не говори, подожди меня.

Капитан Шэнь трижды ударил себя по лицу и спросил: «Что хорошего он сделал на этот раз?»

Член команды С: Ничего, я просто хотел вам сказать, что Янь Чангэ потерял свое удостоверение личности в прошлом месяце и пришел, чтобы получить замену…

Капитан Шэнь: Мое лицо так болит QAQ

—

http://bllate.org/book/14517/1285708